

ГРОМКОВА А. Г., ЕРШОВА Н. И.

ЯЗЫКОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. В статье охарактеризована специфика интернет-дискурса как особого вида письменного по форме виртуального общения, рассмотрены основные способы создания виртуального текста. Особое внимание уделяется описанию лингвистических особенностей: разговорных элементов, нарушений орфографических и пунктуационных правил, морфологических искажений слов в частной и деловой переписке, а также в общении на форумах, социальных сетях, чатах.

Ключевые слова: виртуальное общение, Интернет, дискурс, разговорный стиль, орфография, пунктуация.

GROMKOVA A. G., ERSHOVA N. I.

LANGUAGE FEATURES OF INTERNET COMMUNICATION

Abstract. The article describes the specifics of Internet discourse as a special type of written in the form of virtual communication. The styles of writing a virtual text are considered. Particular attention is paid to the description of linguistic features: conversational elements, violations of spelling and punctuation rules, morphological distortions of words in private and business correspondence as well as in communication on forums, social networks, chats.

Keywords: virtual communication, Internet, discourse, conversational style, spelling, punctuation.

Возникновение Интернета в конце 1960-х годов как еще одного коммуникативного канала передачи данных, а затем как средства массовой коммуникации в XXI веке привело к появлению не только глобальной информационной среды, но и особых виртуальных миров, сетевых сообществ и блогов, сетевой культуры и сетевого языка, обслуживающих этот, появившийся не столь давно, сегмент социальной реальности. Языковое своеобразие Интернет-дискурса, оказывающего непосредственное влияние на изменение речевых стандартов, а также формирование особой «виртуальной» языковой личности, представляет несомненный интерес для современных лингвистов.

Возможность активного прямого (онлайн) общения создает имитацию «контактной» коммуникации, что приводит к широкому проникновению стихии разговорной речи в письменное по форме виртуальное общение, независимо от выбранного коммуникантами жанра речи. Особенно яркое использование разговорных элементов можно наблюдать в частной и деловой переписке, а также в общении на форумах, в так называемых «социальных сетях», чатах. В качестве наиболее ярких и распространенных проявлений «разговорности» в

Интернет-дискуссе выступают слова, написание которых копирует / пародирует их произношение, обилие эмотивов (звукоподражаний, междометий, а также эмотивов-неологизмов, как общеизвестных, так и окказиональных), заимствований, главным образом относящихся к сфере речевого этикета, отражение особенностей произношения представителей той или иной народности («акцент»), намеренные орфографические «неправильности», сниженный стиль, некорректность, даже грубость.

К другим формальным признакам виртуального текста относятся: 1) нарушение правил орфографии (приближение графической формы слова к звуковой, имитирующей устную речь; намеренная трансформация слова посредством субституции или метатезы); 2) эллипсированные и инверсированные конструкции с немотивированной перестановкой частей предложения, имитирующие устную речь; 3) нарушение правил пунктуации, которые здесь носят семантический характер и имеют эмоциональную нагрузку; 4) обилие лексических и графических сокращений (общепринятых, цифровых, символических («т. е.», «т. н.», «и т. д.», «min», «100%-тно»), способствующих экономии языковых средств и ритмизирующих диалог (полилог); 5) введение метатекстовых элементов, поясняющих смысл основного сообщения (своеобразных «ремарок» и т. п.).

Орфография представляет собой систему правил, определяющих единообразную передачу речи (слов, их форм и значимых частей) на письме. С первого взгляда становится понятным, что такая система правил не соблюдается при полилоговой коммуникации online. Одной из таких девиаций является положение, при котором написание слов и их форм подчиняется иконическому принципу – «чем больше места в текущем сознании отправителя занимает данная информация, тем больше зрительного пространства получателя занимает языковая форма, передающая эту информацию» [1, с. 36] – иными словами, «пишется, как слышится». Графическая форма некоторых слов приближена к звуковой и похожа на транскрипцию с добавлением комических эффектов, например: «*всю жизнь мечтала побывать в мужской шкуре, мона?*»; «*эт-хрошо*»; «*а ниччѐ, мило*», «*ну, чѐ?*», «*или оставь корrrrrротенький ежик*»; «*лана усем пока*»; «*я тебя щас кикну*»; «*Змейа-а-а---э-эээ!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!*»; «*НЕ СПАААААААТЬ!*»; «*Yeeeeeeeaaaah!!!!*».

Рассмотренные отклонения от орфографической нормы могут носить ситуативный характер, не быть узусными, как, например, «*феньк ю вери мач!*», «*нажала-а-а-а-а*» или «*штоля-а*», так и традиционными, общепринятыми (в чатах). К последним можно отнести «*чѐ*», «*щас*», «*чего-нить*», «*здрасте*», «*ваще*», «*эт*» вместо «*это*» в общении на русском языке и «*u*» как «*you*», «*ig*» вместо «*youig*», «*г*» как «*are*» в общении на английском. «Конечно, это никоим образом не свидетельствует о сложении некоей сетевой нормы, подобное написание не носит тотальный характер, и привычное написание словоформ можно встретить наряду с

перечисленными вариантами, – пишет по этому поводу О. А. Донскова. – Это же явление встречается и в других формах интернетного общения, например, на форумах и в гостевых книгах: «С Ув.....Николай», их употребление диктуется принципом удобства, то есть экономии усилий отправителя и получателя. Учитывая то обстоятельство, что «новая» орфография отражает варианты произношения – правила чтения некоторых буквосочетаний, редукция гласных в речи, синкопа – чтение не должно вызывать трудностей у получателя» [1, с. 36].

Обратимся к изменению норм синтаксиса и пунктуации в Интернет-общении. Согласно нашим наблюдениям, для структуры предложений как в чатах, так и в гостевых книгах характерны, прежде всего, эллипсис и перестановка частей высказывания. Это признак, свойственный устному общению. Можно встретить, например, такие фразы: «Если Вы кого-то «поставите» других – будет не честно»; «пригласите «Козла на саксе», г-на Козлова т.е.»; «а джем Крематория с сыном Майка – это ж надо... (смотрела не сначала, так и не поняла – это был экспромт или как?)».

Как известно, пунктуационные правила лишь частично отражают смысловые оттенки, вносимые отправителем сообщения в текст, а в большинстве случаев являются кодифицированными формальными правилами. Неформальная коммуникация в системе Интернет возвращает пунктуации ее семантический характер: запятые и многоточия передают, в первую очередь, темп речи; тире выделяют значимую информацию, находящуюся в фокусе внимания читающего / слушающего и обычно противопоставляемую предтексту; в скобки помещается то, что является второстепенным, неважным, дополнительным, а также то, что относится к метатексту. Так, например, не всегда сохраняются запятые при обращении (тем более что в некоторых чатах обращения не нужно набирать). Могут опускаться запятые при придаточных предложениях, однородных членах предложения, даже тире: «Ну вы же все сами знаете знаете что вы лучше всех»; или при сравнениях: «Я бы сказала, что крен у нас скорее скрытый чем явный».

Запятая может ставиться, например, перед вводным словом, но не ставиться после него: «Иногда, понимаешь ли нужно подразгрузиться». Кроме того, вводятся знаки, не стандартные для пунктуации, которые могут использоваться также для замены слов: «Утверждаю это не только как зритель, но и как журналист/сценарист».

Как отмечает О. А. Донскова, иногда заимствованное слово «чат» заменяется русским переводом – «болталка» или «треп». Использование этих слов для обозначения общения в Интернет указывает на восприятие такого общения как разговора, а, скажем, не переписки. При этом нельзя говорить о том, что полностью нивелируются невербальные и паравербальные признаки.

Одним из таких механизмов компенсации, согласно точке зрения исследователя, является своеобразная пунктуация, которая используется для передачи интонации. Ей не только придается семантический характер, но она до некоторой степени переосмысливается.

Так, запятая и многоточие передают темп речи, например: «Ну да, но... Не знаю... Ну конечно...»; «Кафка хорош... Лени хороша... Достоевский так вообще удивителен...»; «я бы до этого не додумал... так бы и бросил на полумысли... да...»; «а мы всяк... но бывало лучше».

При этом количество точек часто означает величину паузы: «Ага...».

Особое семантическое наполнение имеет и тире. Тире употребляется для выделения значимой информации, противопоставления ее предшествующему тексту, помещения ее в фокус внимания читателя-слушателя: «Он говорил, что пойдет с нами. – А мне тогда чего? Не идти?».

Эмоциональная нагрузка текста, проявляющаяся при устном общении, в том числе в интонации, при общении виртуальном передается знаками препинания. При чем количество знаков препинания по иконическому принципу соответствует силе эмоций. Например: «не понял кто чекист? Я????»; «ребята кто откуда???»; «привет!!!!!!!!!!»; «я его тоже читал, а еще что у нее есть???»; «кто смотрит Футбол по НТВ!?!?!?! Там такое...»; «а давайте поговорим о достопримечательностях наших городов!?!?». Или пример с форума: «Неужели вас не тошнит от этой жадности и ограниченности?».

В некоторых случаях, впрочем, заглавными буквами может выделяться значимая для отправителя информация: «Вы проявили ХАМСТВО и вылили его на многочисленную аудиторию». «Такие механизмы компенсации характерны для замещения паравербальных факторов, – отмечает О. А. Донскова. – Зрительная информация может замещаться как вставкой символов, так и при помощи метатекста. Под символами имеются ввиду картинки («улыбки», «сердечки») которые можно вставлять в сообщение в некоторых чатах, а также традиционные сочетания графических знаков, используемые для выражения невербальных факторов» [1, с. 38]. Самыми распространенными из них являются «улыбки», обычно обозначаемые «:)» или «:-)» (при этом возможны многочисленные варианты) и «кривые улыбки», говорящие об отрицательных эмоциях «: («. При этом количество скобок соответствует силе переживаний, например: «Ой.....классно))))))» или «НАТА привет!!!!!!!!!!:))))))))))))))))))».

В настоящее время, согласно наблюдениям О. А. Донсковой, существуют целые списки таких «смайликов», отражающие разнообразные оттенки переживаний [1, с. 38].

Сочетание орфографических нарушений с лексическими и фразеологическими приметами, а также морфологическими искажениями русских слов создало особый сетевой

диалект. «Массовое использование этого диалекта на той или иной странице Интернета сигнализирует о том, что вы попали в зону, свободную не только от языковых правил, но и от правил цивилизованного поведения, от культурных и нравственных устоев общества, – полагает М. Ю. Сидорова. – Спорадическое употребление элементов этого диалекта возможно в Сети и за ее пределами – с пародийной, оценочной, иронической целью у говорящих с достаточно высоким уровнем языковой сознательности; для выражения приобщенности к миру сетевой коммуникации – у говорящих с самой разной языковой способностью» [3, с. 37].

Еще одним из ярчайших формальных признаков виртуального общения можно считать так называемые «Ники» – самоназвания участников электронного (а в последнее время не только электронного) общения. Вот, например, сообщение о церемонии награждения победителей Национальной литературной сети в ЦДЛ: «Униформа [собравшихся] – свитерджинсы с грудной карточкой (индивидуальный интернет-ник, псевдоним для опознания в реале, оффлайн). Радостное узнавание спорадически длилось на всех стадиях собрания: КорнетКа, ПартизанКа); Упавшая С Луны, обнимающая Астрального Духа (что за гармония, прелесть); а также суровые Хронос, Ц. Горох, Андрей Тертый, Дж. Сильвер латиницей, девицы и матроны Рось, Аурино, Фата-Моргана, Олик...» [2, с. 29].

Указанные лингвистические особенности виртуального общения позволяют, с одной стороны, создать иллюзию «живого» диалога или полилога; с другой стороны, способствуют творческому самовыражению участников дискурса. Его самостоятельность подчеркивается отсутствием закреплённости за определенной сферой общения и определенной стилистической маркированности функционирующих в виртуальном общении языковых средств, а также способностью выполнять практически все языковые функции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Донскова О. А. Тенденции становления паравербальной графемики в системе Интернет // Филологические науки. – 2004. – № 2. – С. 36–39.
2. Попова Т. Н. Особенности речевого наполнения в интернет-общении // Русская речь. – 2002. – № 1. – С. 26–29.
3. Сидорова М. Ю. Интернет-лингвистика: русский язык. Межличностное общение. – М.: Изд-во МГУ, 2006. – 194 с.